

Выражение лица Паулины тут же изменилось и Люций Первый начал отчаянно вспоминать, что же он такого ляпнул. Спустя несколько секунд он вспомнил. На самом деле он не сказал ничего особенного, просто в их культурах существовала небольшая разница и император знал, что такого рода недоразумения будут происходить, когда он покорит еще больше народов.

«Акрейя - это страна охотников. Большинство мужчин охотятся или сражаются как солдаты, и часто на одной базе служат несколько членов одной семьи. Чтобы избежать путаницы, которая произойдет, если мы будем называть людей по фамилии, в Акрейе мы называем рыцарей по имени, - объяснил Люций Паулине.

Паулина почувствовала облегчение. Все еще улыбаясь, Люций Первый указал на других рыцарей и представил их ей.

«Я планировал представить вас друг другу после того, как ты поправишься, но я думаю, что можно сделать это и сейчас. Поприветствуйте друг друга. Вам предстоит много времени проводить друг с другом».

Паулина не знала, какую должность ей предстоит получить, но очень вероятно, что один из этих мужчин станет ее будущим начальником.

«Я Паулина Винтер из Эхаса», - представилась она должным образом.

Было бессмысленно прославлять свою родину перед мужчинами, которые планировали захватить мир. Паулина надеялась, что в будущем она и все остальные в этом зале забудут о маленьких народах, из которых они происходят, и объединятся под чем-то гораздо более крупным.

Люций Первый ухмыльнулся. Кажется, ему понравилось то, как она представилась. Затем он представил ей всех мужчин в порядке их старшинства, и после того, как это было сделано, глаза Паулины сверкнули.

У Эхаса и Акрейи имелись различия в организации армий. В Эхской, 25 пехотинцев составляли взвод со своим командиром. Четырьмя командирами взводов руководил командир роты. Над пятью командирами роты главенствовал капитан.

А у Акрейи всё было иначе. Наименьшее подразделение - десяток солдат, возглавляемое десятником. А рыцарь управляющий 10-ю десятками, назывался сотник. Командир роты у них главенствовал над 50-ю воинами, но таких подразделений было немного.

Структуры так сильно не совпадали, что она на слух не могла всё правильно оценить. Но одно было ясно - самый низший по рангу в шатре был сотником, а это довольно высокое звание.

На этой встрече собрались очень важные персоны. Зачем же тогда ее тоже позвали сюда и познакомили со всеми этими людьми?

У Паулины было мало политических амбиций и она очень хорошо понимала свое положение.

Она была всего-навсего женщиной.

Но она также понимала свои таланты и точно знала, в чем она хороша. На поле боя от нее не было никакого толка, но здесь, в палатке, ее помощь трудно было переоценить.

Ее конек- стратегия и тактика.

«Может, именно этим я и должна заняться?»

Паулина размышляла. Представления закончились, что означало, что теперь все ожидали, что она уйдет, чтобы они могли начать свою встречу, но она колебалась. Она чувствовала, что не должна покидать палатку.

Хороший солдат должен предугадывать желания императора еще до того, как он сам их осознает.

Паулина посмотрела на императора, который продолжал мило улыбаться. Сможет ли она угадать, что нужно императору?

Люций Первый позволил Паулине посетить командный пункт и представил ее всем своим самым высокопоставленным людям.

Немного поколебавшись, она поняла, как ей действовать дальше. Возможно, ее назвали бы наглой и даже выгнали бы из палатки. Для нее это не имело ни малейшего значения.

Паулина подошла поближе к картам и стала внимательно их изучать. Карты описывали Эхас, но авторство принадлежало акрейцам. Скорее всего, их рисовали по информации, которую добыли шпионы.

Да, изображения во многом сходились, но не были стопроцентно точными. Какие бы детальными не были сообщения шпионов, они никогда не сравнятся со знаниями коренного жителя Эхаса.

Взгляд Паулины блеснул, а она уверенно заговорила. «У меня есть предложение».

"Какое?"

Люций Первый не остановил ее. На самом деле его улыбка стала еще шире, словно он наслаждался этой ситуацией.

Паулина не знала, была ли улыбка императора искренней или нет, но ей было очень приятно.

«Прежде чем я начну, могу ли я узнать, здесь есть карта Кукды?»

На этой встрече планировалось обсудить план завоевания Эхаса и поэтому, когда Паулина заговорила о Кукде, на лицах почти всех присутствующих мужчин расплылось разочарование. Единственными людьми, которые выглядели спокойными, были Паулина и Люций Первый.

У рыцарей не было иного выбора, кроме как вытащить карту, поскольку император казался очень заинтересованным. Паулина глубоко вздохнула и, посмотрев на карту, продолжила: «Я предлагаю вашему высочеству одновременно захватить Эхас и Кукду».

Паулина говорила абсолютно спокойно. Она была уверена в своем плане. Эхас и Кукда так долго боролись друг с другом, что были совершенно обессилены. И, как это делал каждый рыцарь Эхаса, Паулина тоже довольно часто размышляла о победе над Кукдой. Ее план был хорошо продуман и основывался на ее обширных исследованиях и опыте.

Паулина предложила мужчинам свой лучший план атаки. Победа над Эхасом была плевым делом, а Кукда оставалась просто на десерт.

Она знала слабые стороны, военные структуры, главных военных фигур Кукды, и она знала, как сделать это наиболее эффективным способом.

Изложив свой план, Паулина покраснела от волнения и гордости.

Это была идеальная военная стратегия.

Конечно, проблема была в том, согласятся ли на нее эти люди. Если они этого не сделают, то вся ее речь была бесполезной.

И, как она ожидала, мужчины запротестовали: «Ваше высочество! Это может быть ловушкой!

«Ваше высочество, вы не можете доверять этой девушке! Даже если она не планирует саботировать нас, она все еще всего лишь женщина, и поэтому ее план должен быть ошибочным».

«Как вообще можно серьезно прислушиваться к женской стратегии! Почему мы ее слушаем?»

«Видите, как она предает свою страну? Как мы можем доверять предателю?»

«Она предлагает нам разделить нашу военную силу на две части и атаковать две разные страны! Она пытается убить нас всех!»

"Это неправда! Две страны намного слабее, чем кажутся. Моральный дух этих солдат настолько низок, что, если их загнать в угол, никто из людей Эхаса и Кукды не сможет дать отпор. Если вы пообещаете быть справедливым и не грабить города, они не будут вам мешать, и как только вы въедете в столицу, все будет кончено. Все их лучшие рыцари и солдаты на границе. Столицы обеих стран слабы и беззащитны». Изо всех сил Паулина пыталась защитить свой план.

Однако в ответ на ее доводы понеслась еще большая волна протестов. Казалось, у императора не будет иного выбора, кроме как прислушаться к своим рыцарям. В конце концов, Паулину совсем недавно назначили рыцарем. Император однозначно станет прислушиваться к своим давним доверенным людям, даже если ему нравится план Паулины.

Люций Первый медленно дотронулся до подбородка и спросил: «Рыцарь, ты действительно уверена в своем плане?»

Паулина тяжело сглотнула и ответила: «Пожалуйста, ваше высочество. Вы должны доверять мне. Победа достанется вам легкой ценой».

«Тогда я поверю тебе на слово».

"Ваше высочество!"

Люций Первый сладко улыбнулся, и все ее заботы растаяли. Император не терял времени. Он немедленно удалился вместе со своими солдатами. Паулина была слишком изранена, чтобы сопровождать его в битвах, поэтому вместо этого она осталась изучать военные законы и культуру Акрейи.

Она также начала планировать будущие сражения с другими народами. Она была уверена в падении Эхаса и Кукды. Она знала, что это будет легко, но даже легкая война потребует времени. Она ожидала, что это завоевание продолжится до весны. Это означало, что Акрейя

все остальное время Акрейя должна потратить на восстановление и зимой вновь начать свое победоносное шествие.

Следующим государством, куда должна была вторгнуться Акрейя, было Биберо. Оно было расположено на юге Эхаса и Кукды. Эхас и Кукда были отделены от Биберо рекой Камэн, самой широкой и глубокой рекой на северном континенте.

Чтобы добраться до Биберо, им нужно было пересечь эту реку. Паулина никогда не сражалась в воде, а это означало, что ей нужно было хорошо изучить этот вопрос и подобрать успешную тактику.

Иметь цель и прилагать усилия для ее достижения было прекрасно. Паулина была счастлива. Эта цель придавала ей силы просыпаться каждое утро.

Той зимой, еще до наступления весны, Люций Первый подчинил себе оба королевства. Император Эхаса, отказываясь от своей страны, преклонил колени перед Люцием Первым, в то время как император Кукда встал на колени перед сэром Бентиером, главой армии Акрейи, которого отправили покорять Кукду.

Люций Первый удовлетворенно улыбнулся. Как и обещала его рыцарь, все произошло очень быстро и легко. Ее план позволил ему завоевать две страны на несколько месяцев быстрее, чем он предполагал в своем первоначальном плане».

«Надо бы наградить Паулину».

Люцию Первому было 22 года. Он покорил две страны до своего 23 летия. Улыбка не сходила с его лица.

Перевод: tira_ора

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1002087>